

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

SEVERAL RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS OF SETTLEMENTS IN THE SOUTHERN PART OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA DATING TO THE NOUA-SABATINOVKA-COSLOGENI CULTURAL COMPLEX

Eugen Sava*, Elke Kaiser**, Mariana Syrbu*

* National museum of the History in Moldova, Chişinău, Moldova; ** Freie Universität Berlin, Institute of Prehistory, Berlin, Germany

Keywords: Late Bronze Age, settlements, ash deposits, Noua-Sabatinovka-Coslogeni cultural complex, Budzhak steppe.

Complex archaeological and multidisciplinary investigations carried out between 2003 and 2008 at the Odaia-Miciurin settlement of the Noua culture have enabled the researchers to develop a model describing the formation and functions of the so-called “ash deposits”. Through this model, it is also possible to understand the system of subsistence economy of the Noua culture. Since no comparative research has as yet been undertaken for settlements of the Sabatinovka culture, an archaeological and multidisciplinary project has been designed for the Late Bronze Age settlements located in the south of the Republic of Moldova. In our paper we will present the preliminary results of the project obtained in 2016–2018.

«БОГАТЫЕ» ПОГРЕБЕНИЯ ПОЗДНЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СВЯЗИ, ХРОНОЛОГИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Е. С. Азаров

Государственный исторический музей, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-171-173

Ключевые слова: поздняковская культура, покровская культура, срубная культура, инвентарь, погребение, лесная зона, окский бассейн.

Поздняковская культура — одна из археологических культур Волго-Окского междуречья бронзового века, окончательно выделенная к 1970-м гг. (Попова 1970; Бадер, Попова 1987). Ведущая роль в ее сложении принадлежит срубной культуре с участием местной подосновы. Отмечались аналогии по металлическим вещам в абашевской и андроновской культурах. Выделение культуры сопровождалось критикой в отнесении к ней по сути всех древностей позднего бронзового века Волго-Очья (Никитин 1976: 74), а также некоторых древностей раннего железного века (Кузьминых, Чижевский 2006). Общую непростую ситуацию дополняют и особенности топографического расположения памятников в песчаных грунтах, что отрицательно влияет как на стратиграфию поселений, так и на сохранность органики. При таких условиях наибольшее значение приобретает изучение закрытых комплексов погребальных памятников и особенно тех погребений, которые на фоне общей скупости и маловыразительности погребального инвентаря представлены относительно ярко и могут быть условно отнесены к «богатым» погребениям элиты того времени.

Погребальные памятники поздняковской культуры представлены как курганными, так и грунтовыми могильниками. На сегодняшний день известно около 84 исследованных насыпей семи могильников (Малоокуловский, Коренецкий, Берёзовый рог и ниже указанные), которые содержали чуть более 150 погребений. Из этого числа к «богатым» можно отнести лишь девять комплексов: погребения кург. 1, 3(2?), 8 Борисоглебского могильника (Попова 1967); погр. 4 кург. 1, погр. 2 кург. 2, погр. 1 и 7 кург. 3 и погр. 6 кург. 4 Засеченского могильника (Челяпов 1992); погр. 1 кург. 3 могильника Лебяжий Бор (Челяпов 1995).

Грунтовые могильники представлены достаточно крупными (Фефелов Бор, Берёзовый рог, Чёрная гора, Старший Волосовский, Шагара II) и небольшими памятниками, которые расположены непосредственно рядом с поселениями (Кораблино, Дмитровская Слобода, Шагара II, Щербинино). Всего раскопано более 185 погребений, но некоторая часть из них относится либо к более раннему, либо к более позднему времени относительно времени поздняяковской культуры (Азаров 2014). «Богатые» погребения представлены только в могильнике Берёзовый рог (погр. 15, 20, 41, 42, 49, 55, 62) (Фоломеев 1996; Азаров и др. 2016).

Инвентарь подкурганных «богатых» погребений представлен наконечниками копий, браслетами со спиралевидными окончаниями, широкими браслетами и бляшками с пуансонным орнаментом, бисером из сурьмы, острорёберными сосудами и т. д. Это находит тесные аналогии с древностями Сеймино-Турбино, покровской (раннесрубной) и петровской культур. На связи с покровской культурой указывают и некоторые сходства в погребальном обряде большинства курганных могильников. С учетом известных радиоуглеродных дат, существование элитных подкурганных погребений и, возможно, в целом курганных могильников поздняяковской культуры следует определить первой четвертью II тыс. до н. э.

Инвентарь грунтовых элитных погребений представлен уникальными предметами в виде сложносоставного туюска, оригинальными подвесками и бисером из сурьмы, трубчатými пронизями, очковидными подвесками с закрученными внутрь спиральями и др. По имеющимся аналогиям предметы из бронзы и сурьмы соотносятся с древностями донской лесостепной срубной культуры и с учетом радиоуглеродных данных относятся ко второй трети II тыс. до н. э.

Существование как минимум двух разновременных групп погребений элит, возможно, следует интерпретировать как результат двух разных и сильных культурных импульсов из лесостепи и степи в разное время, связанных с влиянием на население юга лесной полосы носителей покровской и донской лесостепной срубной культур. Подобные связи должны лежать в основе внутреннего деления поздняяковской культуры на стадии, либо стать основой деления на самостоятельные культуры — условно раннюю и позднюю поздняяковскую культуры.

Литература

- Азаров Е. С. 2014. Погребальные памятники культуры текстильной керамики Окского бассейна // Кузьминых С. В., Чижевский А. А. (ред.). Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Казань. С. 352–373 (Археология евразийских степей. Вып. 20).
- Азаров Е. С., Пожидаев В. М., Шишлина Н. И., Мамонова А. А., Яцишина Е. Б. 2016. Исследование сложносоставного изделия эпохи бронзы из могильника Берёзовый рог методом газовой хроматографии // КСИА. Вып. 244. С. 391–407.
- Бадер О. Н., Попова Т. Б. 1987. Поздняяковская культура // Бадер О. Н., Крайнов Д. А., Косарев М. Ф. (ред.). Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. С. 131–136 (Археология СССР).
- Кузьминых С. В., Чижевский А. А. 2006. К проблеме культурной принадлежности Младшего Волосовского могильника // Обыденнова Г. Т., Савельев Н. С. (ред.). Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: Сб. ст. к 70-летию А. Х. Пшеничнюка. Уфа. С. 162–170.
- Никитин А. Л. 1976. Эпоха бронзы на Плещеевом озере // СА. № 1. М. С. 204–226.
- Попова Т. Б. 1967. Новый памятник поздняяковской культуры // СА. № 1. М. С. 239–246.
- Попова Т. Б. 1970. Племена поздняяковской культуры // Раушенбах В. М. (ред.). Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. М. С. 154–230 (Тр. ГИМ. Вып. 44).

Фоломеев Б. А. 1996. Исследования могильника Берёзовый рог // ТД Отчетной сессии Государственного Исторического музея по итогам полевых археологических исследований и новых поступлений в 1991–1995 гг. М. С. 22–24.

Челяпов В. П. 1992. Засеченский курганный могильник. Рязань.

Челяпов В. П. 1995. Поздняковский могильник Лебяжий Бор (раскопки 1991 года) //

Челяпов В. П. (ред.). Археологические памятники среднего Поочья. Рязань. Вып. 4. С. 21–43.

“RICH” BURIALS OF THE POZDNYAKOVO CULTURE: CONNECTIONS, CHRONOLOGY AND INTERPRETATION

Evgeniy S. Azarov

State Historical Museum, Moscow, Russia

Keywords: Pozdnyakovo culture, Pokrovsk culture, Srubnaya (Timber-Grave) culture, grave inventory, burials, forest zone, Oka region.

Burials of the Pozdnyakovo culture are represented by barrows and flat-grave burial grounds. Nowadays, 84 barrows (about 150 burials) and ca 185 flat graves have been investigated. In the most of them, organic materials are not preserved because of the aggressive medium while the burial inventory is poor and inexpressive. Nevertheless, there are 16 burials, which could be attributed as “rich” ones according to the grave goods found in them. Nine of these found in barrows have reliable analogues among the artifacts of the Pokrovsk culture of the first quarter of the 2nd mill. BC. Seven barrows were excavated in the burial ground of Berezozy Rog and are similar to the forest-steppe Srubnaya culture of the second third of the 2nd mill. BC. These two non-synchronous groups of “rich” elite burials seem to have been under a strong influence of two different cultures of the forest-steppe and steppe zones. This fact can constitute the basis for distinguishing different stages or even separate cultures within the Posdnyakovo cultural unity.

ОРУДИЯ ИЗ КОСТИ В ГОРНОМ ДЕЛЕ: КАРТАМЫШ VS КАРГАЛЫ

О. В. Загородняя

Институт археологии НАН Украины, Киев, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-173-176

Ключевые слова: поздний бронзовый век, бережновско-маевская срубная культура, покровско-мосоловская срубная культура, горное дело, гравитация, Картамышский археологический микрорайон, орудия из кости, металлопроизводство, трасология, функциональный анализ, эксперимент.

В контексте изучения металлопроизводства позднего бронзового века одним из актуальных вопросов является функциональный анализ орудий труда. Исследования древних рудников, производственных участков и поселений Картамышского археологического микрорайона в Донбассе позволили получить представительную серию свидетельств, связанных со всеми его этапами — от добычи руды до металлообработки (Бровендер 2012). Среди остеологического материала из раскопок 2001–2010 гг. выявлена коллекция из 484 орудий и изделий. С тех пор появилась проблема функционального определения, в том числе наиболее массовой категории орудий из ребер животных, которые ранее интерпретировали как кожевенные либо рудодобывающие. На основе комплексного изучения этой коллекции (структурно-сырьевой, технико-морфологический, трасологический анализ, эксперимент) выделены различные функциональные группы (рис. 1).